

**ХМЕЙМИМ.** Девять утра, а на аэродроме уже царствует немилосердная "химкинская" жара. Сказывается близость Средиземного моря — влажность почти семьдесят процентов. Каждый шаг, каждое движение выжимает пот, который "строчками" скатывается по лицу, по спине, по бокам. После какой-то совсем мирной, привычной по гражданским аэропортам процедуры досмотра, мы направляемся к стоящему посреди стоянки "Илу".

...Привыкнуть к огромности Ил-76 невозможно. Корабль! Именно это слово приходит на ум, когда стоишь рядом с ним. Огромный белоснежно-серый воздушный корабль! Сходство усиливается мягкой "корабельной" округлостью его форм, "шаровым" морским цветом нижней — стороной к земле — окраски. Да и конструкция воздушного корабля почти морская:

шёл в басовитый рёв. "Ил" вздрогнул, тронулся с места, подрагивая на стыках плит всей своей двухсоттонной массой и неторопливо, важно вырулил в зону старта. Там замер на несколько секунд, словно вслушиваясь в себя, а затем как-то мощно сорвался с места, стремительно набирая скорость, рванул вперёд. На середине полосы легко "отжался" от земли и ушёл в небо, и через несколько минут в горячую влажную кабину хлынул прохладный воздух — включилась система герметизации...

лота", который сейчас ведёт корабль по маршруту. Система работает надёжно, но Анащенко — настоящий перфекционист, стремится всё держать под личным контролем. В полку Анащенко командир почти легендарный, несмотря на молодой возраст. И не только в полку. Не много найдётся в нашей транспортной авиации командиров кораблей вегетарианцев! Анащенко уже несколько лет как перестал есть мясо. И, судя по его бодрому внешнему виду, ему это только на пользу...

Владислав ШУРЫГИН

# «ИСКРЕННИЙ» НАШ!..



Хмеймим. «Сирийский мост» — разгрузка очередного авиаборта

внутри шангоуты, снаружи — обшивка, громадное, размером с дом перо руля и множество других деталей. И только громадные крылья (на авиационном языке — "плоскости"), размахом с футбольное поле (пятьдесят метров), напоминают, что это воздушный корабль. По кодификации НАТО, "candic" — "искренний, прямой".

Духота! Одно хорошо — погрузка завершалась. Большая часть пассажиров уже терпеливо плавилась в полутёмной пещере грузовой кабины, рассевшись на сидюшках с обеих сторон горы — сложенных друг на друга болотного цвета ящиков и пеналов, принайтованных накрепко к полу специальной сетью и тросами. Наконец все формальности были завершены, хвостовая аппарель поднята, гигантские, похожие на крылья жука, её створки сомкнулись, стремянка пилотской кабины втянута вверх и тяжёлая боковая дверь, с неожиданной для неё планностью и грацией, захлопнулась. Ожли приборы, загудели запускаемые движки. "Семьдесят шестой" готовился к взлёту. Движки пере-

...ПОЛЁТ НА ИЛ-76 из Сирии — это полёт по большой дуге. Прямой путь — через турецкое воздушное пространство — нашим военным самолётам закрыт. Турция — член НАТО. Поэтому маршрут лежит через Ирак, Иран, Каспийское море и далее, через Махачкалу и Владикавказ, на Москву. Почти шесть часов полёта. По пути одна посадка — в Моздоке; там оставим груз и часть пассажиров, тех, кому оттуда до дома ближе, чем из Москвы.

В двухэтажной пилотской кабине "семьдесят шестого" непривычно свободно. У каждого члена экипажа — своё комфортное место. После тесноты Ту-95 здесь почти "бизнес-класс"!

В левый "чашке" командир — Дмитрий Анащенко, сухохвостый, с лёгкими бачками на скулах, майор. Для него этот маршрут привычный. "Семьдесят шестые", можно сказать, воздушная часть "сирийского экспресса". Личный состав, срочные грузы, эвакуация раненных — всё это на "плечах"-крыльях "Илов". Анащенко, откинувшись в кресле, контролирует работу "автопи-

Самое комфортное место у штурмана — на первом этаже, где он один и, вдобавок, перед ним ещё и огромная стеклянная кабина для наблюдения и ориентирования.

...Я помню, как почти тридцать лет назад, при перелёте в разрушенный землетрясением Ленинскан штурман Ил-76 расстелил прямо на остеклении матрас и я весь полёт лежал на нём, наблюдая под собой кавказские горы. И казалось, я просто парю над ними, раскинув руки...

Станным образом "Яндекс. Карта" в смартфоне даже без Интернета кое-как открылась, и я наблюдал, как красный уголок самолёта медленно полз над голубой равниной Каспия, нацелившись на Махачкалу...

...Инженер корабля Владимир Кириллов внешне чем-то похож на Тараса Бульбу, каким его обычно изображают на картинах. Мощен телом, седой, с пышными вислыми усами, "Ил" для него — это дом родной. Каждый угол, каждый его артефакт изучен им досконально. И он безошибочно определяет настроение корабля, его самочувствие.

— Это только внешне самолёты похожи. На самом деле, у каждого — свой характер. Один летать любит, можно сказать, рвётся в небо. Всё на нём работает как часы, только регламенты вовремя дела! Другой, наоборот, ленится, держится земли. На нём вечно что-то отказывает, не работает, хотя построены в одно время. У каждого — своя душа. Даже настроение его чувствуешь. Подходишь утром, положишь руку на обшивку и чувствуешь: в настроении. Всё хорошо. А бывает, коснётся и — что-то не так. И тут уже жди

## «Сирийский экспресс» работает как часы

неприятности. Может толкнуть ченибудь, уронить на ногу, а то и отка какой дать. Вот и скажи, что это мёртвое железо!

Ил-76МД — настоящий "дальнобойщик" нашей армии. Без дозаправки, с грузом в шестьдесят тонн, он сможет пролететь четыре с половиной тысячи километров, с половиной груза — шесть тысяч, а пустой — десять с половиной тысяч километров, всю страну! Вот уже сорок лет "семьдесят шестые" в строю, и остаются легкой транспортной платформой нашей военно-транспортной авиации (ВТА). Самолёт получился настолько удачным, что всё новое его модернизации приходят в войска на смену выработавшим ресурс кораблям. Надёжный, мощный, экономичный "Ил" ещё не одно десятилетие будет бороздить воздушный океан.

Капитан Сергей Дорошевич летает бортехником. Служил когда-то в Кировабаде. На его глазах начинал распадаться Советский Союз. Первым конфликтом, в котором ему пришлось поучаствовать, стали волнения в Узбекистане, когда вспыхнули погромы турок-месхетинцев. Тогда самолёты ВТА вывозили людей из охваченных погромами районов...

Дорошевич — ходячая история ВТА позднесоветского и постсоветского периода. Работал почти во всех горячих точках. Теперь вот летает в Сирию.

— Всякое в небе бывает. Недавно лети из "Химок" в Москву и на борту стало плохо майору, возвращавшемуся из командировки. На счастье мы перевозили ещё и медицинский модуль с двумя ранеными. Медки сразу пришли на помощь. Оказалось, что у майора диабет. И он этого не знал. Фактически на наших глазах спасли ему жизнь!

НА "ЯНДЕКС. КАРТЕ" красный уголок нашего борта почти подполз к Моздоку и, словно подтверждая это, "Ил" накренился и начал строить заход на аэродром. Ещё несколько минут, и вот уже под плоскостями замелькали близкие крыши домов. Посадка! Самолёт тяжело пробежал по полосе и зарулил на стоянку. Там нас уже ждало несколько армейских грузовиков. Распахнулись створки люков, пополупустились аппарель — так, чтобы прямо с неё было удобно перемещать груз в кузов, и началась выгрузка. Пользуясь паузой, на бетонку высыпали пассажиры, размятятся после четырёх часов полёта. Уложились быстро — минут за тридцать. Народ в лёгком возбуждении от скорой встречи с домом потянулся на борт. Ждали только командира, который ушёл на командно-диспетчерский пункт (КДП) за разрешением на вылет. Но обратно мы вылетели не скоро. Москва "закрылась" по погоде. Гроза! Теперь только ждать...

...НА СИНЕЙ лётной тужурке невысокого, ладно сложенного авиатора — совершенно неожиданнный шитый бейджик "сержант А. Муршель". Оказывається, в экипаже летают и сержанты! Александр Муршель — оператор кормовой огневой установки. Борт-стрелок по-старому... В корме "семьдесят шестого" под хвостовым "оперением" встроено характерное бронированное "яйцо" — кабина огневой установки, ошетиленная четырьмя столами скорострельных авиационных пушек. Это — "заведывание" Муршеля. Но бортовой стрелком он летает недавно. Начинал же свою службу он на земле, в пехоте, и военная его биография — богатая. В 1999 году Муршель участвовал в контртеррористической операции на Северном Кавказе. Был гранатомётчиком, потом попал в 22-ю бригаду спецназа ГРУ. Несколько лет в составе группы спецназа гонял боевиков по кавказским горам. А потом война закончилась. Начались сокращения. Александр уволился и несколько лет работал "на гражданке", но тосковал по службе. И когда в 2012 году один из его товарищей позвал его попробовать себя в военной авиации, он пришёл в авиаполк. Сначала служил наземным специалистом, а потом перешёл в экипаж...

...Шустрый аэродромный ветер гонял по бетонному полю волны жара. В его мареве дрожали и расплывались "в масло" приаэродромные постройки, далёкие дома гарнизона, самолёты на дальних стоянках. Оглушительно стрекотали кузнечики. Солнце заполозло на полуденный трон и оттуда немилосердно палило землю под собой. Моздок замер, переживая жару. Москва по-прежнему молчала, и народ кто как боролся со временем и жарой. Большинство просто растянулось на бетоне в тени "Ила", расстелив под собой что куртки, что полотенца. Тень была глубокой и прохладной. Большинство армейцев просто дремало, натянув кепки на глаза. Несколько самых отчаянных растянулись на солнце, раздвинувшись по пояс, и было не очень ясно, зачем им нужен этот загар, учитывая, что каждый был почти дочерна "выдублен" сирийским солнцем. Время тянулось, как смола по сосновому столбу...

...Вот что точно роднит лётчиков ВТА с моряками парусного флота — это умение ждать. Только моряки ждут попутный ветер, а лётчики ждут "добро на вылет". И ждать его иногда приходится долго. Полдня — это мелочи! Один-два дня — почти привычно, но иногда случается и дольше. Авиаторы любую весть о задержке принимают стоически. Тратить на это нервы плуто: всё равно те, кто решают, кому лететь, а кому ожидать разрешения, эмоций застрявшего на далёком аэродроме экипажа не увидят. Это пассажиры уже через пару часов простоя на земле начинают нервничать и приставать к экипажу с сакраментальным вопросом "когда полетим?". Самое смешное, что и в экипаже ответить на него никто не сможет. Даже командир, у которого назначено лишь время следующего запроса. Когда он выйдет на диспетчера и уточнит, появилось ли разрешение на перелёт. Есть разрешение — все об этом узнают сразу. Стряхнувший сон, повеселевший экипаж начнёт расхлебывать свой дремлющий "Ил", снимать крышки, заглушки. Запустит ВСУ — вспомогательную силовую установку. Потянутся на борт радостные пассажиры. Не дадут добро и — снова медленное, как смола, ползущая по столбу, время потянется до следующего запроса.

Но добро, наконец, дали, и командир, облегчённо вздохнув, вышел из прохлады КДП на самый солнцепёк. Теперь пешком до борта все полкилометра, но это приятная дорога. Через полчаса корабль снова уйдёт в небо. Доставит людей в Чкаловский, а утром — новый рейс на Хмеймим. Сирийский экспресс работает как часы...

## Михаил кильдяшов МАТЕРЬ БЕЛОГО СВЕТА

О романе Александра ПРОХАНОВА «Священная роща»

**ВРЕМЯ — ЛОЗА ПЛОДНАЯ,** что прорастает из вечности, что даёт начало всему живому: мощному корню, зелёному листу, атласному лепестку, "семечку пернатому, лучистому", чудесным птицам, свившим гнезда среди ветвей, "пчёлочке златой", утонувшей в медовом цветке.

Лоза плодная рождает древо жизни. Древесные соки времени текут от земли к небу, и всё зримое и осязаемое длится в нерасторжимом единстве. Затоптал травинку — и уничтожил в грядущем год. Срубил дерево — сократил будущее на столетие. Выжег лес — вырвал из световых лет эпоху.

В этом особая тайна русского времени, его древесный код. Что уничтожаем мы в мироздании, когда размыкаются "двух столетий позвонки"? И что надо взлелеять, взрастить, чтобы эти позвонки склеить?

Русские писатели всегда старались раскрыть эту тайну, прозреть в корне слова корень древа жизни. "Тёмный дуб" Лермонтова, "опавший" и "заледенелый" клён Есенина, "царский листвен" Распутина — все они растут в едином русском лесу. "Услышь, услышь", гуляет среди ветвей ветер. "Увидь, увидь", — поёт ведомая птица.

Насадил свои деревья в русском лесу и Александр Проханов. Уже в ранних повестях и романах его герои расщипываюот древесный код. Он и Она, будто в райском саду ещё до грехопадения, сажает в азиатский пустыне древо познания добра и зла. В Москве растёт уцелевшая в войну яблоня, её оберегают среди новостроек, чтобы столица не выпала из времени, осталась "вечным городом". Мечтатель, "человек звезды" исцеляет могучий дуб, что своими корнями крепляется материк — Россию. Теперь же автор взрастил не одинокое дерево, а священный рощу.

В романе пересеклись две прохановские синусоиды, соединились два цикла. Цикл романов о Пятой империи накануне мобилизационного рывка, которому всеми силами препятствуют враги России ("Губернатор", "Убить колибри", "Гость"). И цикл о мучениках, где главные герои принимают на себя удар, заслоняя Отечество ("Цифра", "Паола Боа", "Подлёдное время").

В "Священной роще" (роман опубликован издательством "Флинт Фришлай" под одной обложкой с повестью "Певец боевых колесниц") Россия готова к долгожданному прорыву. "Мы приступаем к преображению Родины. Даём отпор тьме, отпор Западу. Мы создаём Россию преобразившую, Россию благую, Россию непобедимую". Президент Константин Ярославович Вязов стремится к тому, чтобы новый век стал веком "яркой славы" России. Президент крепко и уверен в родной почве, словно вяз. Он собрал новую гвардию подлинных патриотов, сделал всё, чтобы на смену потерянному пришло "обретённое поколение". Поколение тех, кто способен мечтать и претворять мечту в жизнь, кто способен

изобретать и созидать то, благодаря чему "на Марсе будут яблони цвести". "Только мечтаю о братстве, справедливости, красоте, русский народ мог создать своё великое государство, написать великие книги и великую музыку, выиграть самую страшную в мире войну, улететь в космос".

В России родился и возрос новый человек с особым стратегическим мышлением, прозревающий будущее не на год, а на столетия вперёд. Этот человек покоряет Арктику, идёт туда, где земля встречается с небом.

Но в ответ на каждое благо деяние президент получает мощный удар тёмных сил. Вокруг него плотным кольцом сжимается тайное общество магов-дендрологов, куда входят банкиры, директора крупных корпораций, министры, режиссёры и художники. Они знают все болевые точки Вязова, отслеживают его физическое состояние, им хорошо известны последствия своих сокрушительных ударов.

Маги используют деревья как ретрансляторы тёмной энергии, источающей Вязова. Маги устраивают перформанс, где клепком обливают животных. Берут интервью у разгневанной бывшей жены президента. Являют миру выжившего в Лондоне опального олигарха. Сталивают на линии фронта русские и украинские батальоны. Сминают на заводе под прессами самолёт с надписью "Россия". Устраивают пожар в развлекательном центре, где гибнут дети. Совершают ритуальное убийство быка и, поедая его, представляют себе, что поглотают "само мироздание, обретая над ним неодолимую власть".

И при всех этих действиях неизменно присутствуют экзотические растения из оранжереи верховного мага. Деревья, подобно аначору, отравляют президента ядом, выпускают из него невидимые стрелы, провоцируя инсульт, инфаркт, ломая кости и разрывая лёгкие.

Но мир удерживается тем, что в нём ещё сохранились деревья и цветы, источающие силу "негасимого света". Ветла в Белоруссии, у которой во время войны на глазах отрока сожгли родителей. Сын черн много лет возвращается к дереву, и из тонкого ствола белым облаком выходит мать, протыгивает кружку молока. Дерево-правдильщик с берегов Амазонки. Его золотой корень подобен молодильному яблоку — того, кто вкусил его, никогда не коснётся старость. Розарий монастыря в центре Москвы, где дивные розы подобны убиенным членам царской семьи. Они, строины и благоуханны, пают в унисон сладкозвучную песню о царстве, где нет боли, предательства, мучительной смерти, а есть лишь благодать и всепрощение. Всё это гасит дурную энергию магов. Но главное дерево, которое препятствует смертельному удару, скрыто в священной роще во глубине России.

Путь к священной роще знает писатель Сергей Подкопаев. Он, ныне успешный романист, в юности



написал очерк о потаённом месте, куда попал случайно, путешествуя по стране. С тех пор дорогу к нему, как к неиссякаемому источнику вдохновения, он хранит в тайне. Чтобы выведать эту тайну, отставной генерал КГБ — создатель и разрушитель империй — разрабатывает спецоперацию, согласно которой Подкопаев должен оказаться в обществе магов, где будет очарован хранительницей адской оранжереи Бероникой.

При встрече генерал рассказывает писателю о явной и тайной истории, на стыке которых рождается великая личность, определяющая дальнейший ход времени. И только провидец, художник, человек, управляющий образами, способен описать эти процессы. Подкопаев, готовый ради нового романа выкапывать из действительности любые энергии, полностью подчиняется плану генерала, не осознавая того. Он попадает в эпицентр магических действий дендрологов, становится им сопричастным.

Влюбившись в Беронику, очаровавшись неземной синевой её очей, он уводит её от стальных ужасов в марийские леса, скрывающие священную

рощу. Там они оказываются на празднике Белой Матери — дерева, от которого, по поверьям марийцев, родилось человечество. Это дерево принимает разные облики: ангела, парящего среди облаков, младенца с глазами как небушко, красавицы с тёплым хлебом на рушнике. Дерево исцеляет хромых и незрячих, единит стариков и юнцов, властвующих и подчинённых. Белая Мать, по которой с неба на землю льётся солнечный свет, становится последней защитой России. Белая Мать, как сама Россия, тянет за собой весь мир к вечной лазури, к добру, к Божьей правде.

У магов-дендрологов иной образ России — Вавилонская башня, врытая в землю. Своими ярусами она уходит к адским жаровням. У этой башни случится новое столпотворение: покорные тёмной силе, к ней придут все народы, отречутся от своих языков и будут говорить на общем языке скверны и греха.

Так политическая борьба за земную Россию оказывается вселенской борьбой за Царствие Небесное. На последнем рубеже его обороны — Россия: "Россия неодолима, как неодолим Господь. Россия ведёт борьбу с демонами у самых врат в Царствие Небесное. И мы не отступим, ибо отступать некуда. За нами Царствие Небесное!" Оттого во все времена враг рода человеческого, принимающий разные облики, нападал на Россию. Оттого каждая война России была священной войной. Каждая победа — победой Сил Небесных. Каждый ратник — воином Христовым. Оттого свет России — Фаворский свет, радость России — Пасхальная радость.

Слишком поздно осознал это вселенское противостояние Подкопаев. Слишком поздно понял, что явившийся в кошмаре синие глаза жуткого зверя, поселившегося в древе русской жизни и питающегося его живыми соками, это глаза возлюбленной Бероники. Ей, покорной служанке чёрных магов, он открыл путь в священную рощу, и охранительницу России — Белую Мать — сипилили.

Лишённый мечты, надорванный адскими образами, Подкопаев в последнем усилии делает подкол под Вавилонскую башню. Мобилизовав весь свой талант, пытается спасти Россию и президента. Он подчиняет дальнейший ход истории сюжету своего нового романа. Авторский замысел оказывается сильнее замыслов врагов России, сильнее реальности. Теперь развязка полностью зависит от воли писателя.

Подкопаев умирает, но Вязов остаётся жив. Духовник президента укрывает его в монастыре во Владимире, где Боголюбская икона Божьей Матери несокрушимым щитом обороняет Отечество от новых потрясений. Спецслужбы, изучив потемневшую в духовной брани икону, по направлению адских ударов определили расположение противника. Антигосударственный заговор был раскрыт, враг нейтрализован.

Президент в финале романа (и в русском грядущем) на большом собрании обратился к народу "Братья и сестры!". В этот миг его взору явилась чудотворная икона России. Икона, украшенная плодной лозой, белоснежной лилией архангела Гавриила, неувядаемым цветом Богородицы. На иконе дражущей калпей проступило благоуханное миро.

XIX часть Благоприятельного духовно-просветительского цикла, посвящённая 220-летию А.С. ПУШКИНА,

13 декабря

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

18.30

Белый зал Дома кино (ул. Васильевская д.13, проезд: до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

**ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ В НЕРАЗГАДАННОМ СНЕ ТАТЬЯНЫ**

Фильм и встреча

с художником-монументалистом, историком культуры А.В.АРТЕМЬЕВЫМ, писателем, литературоведом, заведующим отделом поэзии журнала

"Наш современник" С.С.КУНЯЕВЫМ и писателем Т.О.КРЮЧКОВЫМ

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии

Лина МКРТЧЯН.

Подробная информация обо всех вечерах — в журнале "Тюков". Всех, кому дорога русская культура, никакне просим оказать помощь: 8 (925) 892-58-88, 8 (915) 047-23-16

наш сайт: [vozvrasheniellna.ru](http://vozvrasheniellna.ru)

e-mail: [linavam@inbox.ru](mailto:linavam@inbox.ru)

17 декабря

Детская школа искусств им. М.А. БАЛАКИРЕВА (ул. Ферганская, 23, проезд: от м. "Выхино", далее на авт. 209, ост. "Детская школа искусств")

17.00

**"НИКОЛИН ДЕНЬ"**

**Торжества, посвящённые 70-летию художника**

**Николая Алексеевича ДЕТКОВА**

В программе:

Выставка работ Н.А. ДЕТКОВА (100 уникальных картин)

Кантата Г. ПУКИНА "Краснодон", посвящённая подвигу молодогвардейцев

Концерт с участием:

Л. САФОНОВОЙ, А. МИХАЙЛОВА, М. НОЖКИНА, Т. ПЕТРОВОЙ, И. ЯКУШИНА, Т. ФИЛАНОВОЙ, И. ЛЕОНОВОЙ, Г. РЫЛЕЕВОЙ

С приветственными словами в адрес юбиляра выступят О. Платонов, А. Полетаев, В. Проханов, а также другие известные общественные и культурные деятели.

Справки по тел. 8 (915) 163-22-09.